

ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ КАК АКСИОГЕННЫЙ НАРРАТИВ ЛИЧНОГО ОПЫТА

© Виктория Милякова, Кристина Макарова

INTERNET COMMENTARY AS AN AXIOGENIC NARRATIVE OF PERSONAL EXPERIENCE

Victoria Milyakova, Kristina Makarova

The article analyzes explicitly evaluative Internet comments as narratives of personal experience. The growth of online communication in the digital samizdat discourse through online commenting determines the relevance of our study. The research novelty is its comprehensive analysis of online comments as a special type of textual expression both reflecting subjective perceptions and recreating the user's value orientations. The object of the study is online comments as socio-communicative units; the subject is the methods of constructing meaning and experience through written interaction in online discourse. The aim of this work is to identify the main mechanisms for constructing an axiogenic narrative in comments on digital samizdat platforms and to determine their role in personal self-determination. This study utilized the methods for generalizing and systematizing empirical data to structure the information and identify the key trends. We employed a linguistic text analysis for an in-depth examination of semantics, stylistics, morphology, and syntax to conduct a detailed examination of linguistic features and structural elements of the narrative commentaries. These methods provided a comprehensive approach to the study of the language and its functional aspects within the context of the topic. The article contributes to the understanding of the dynamics and significance of Internet comments in contemporary society by considering comments in the digital environment and their possible typology. We investigated the role of personal experience in substantiating the users' claims and the significance of such narratives for their self-identification in online communities. The article focuses on the specifiers of information perception and its interpretation in the context of online communication, emphasizing the diversity of opinions and cultural contexts represented online. The study results demonstrate that online comments serve not only as a means of information exchange, but also as a tool for emotional self-expression and collective reflection on experience, expanding our understanding of communicative interactions in the modern media space.

Keywords: internet discourse, internet commentary, digital samizdat, axiogenic narrative, personal experience, proto-word

Статья посвящена анализу ярко выраженных оценочных интернет-комментариев как аксиогенных нарративов личного опыта. Актуальность исследования обусловлена ростом объема онлайн-коммуникации, осуществляемой в дискурсе цифрового самиздата посредством интернет-комментирования. Новизна работы заключается в комплексном анализе интернет-комментариев как особого вида текстовых высказываний, которые не только отражают субъективное восприятие, но и воссоздают ценностные ориентиры пользователя. Объектом исследования выступают интернет-комментарии как социально-коммуникативные единицы, а предметом – способы конструирования смысла и опыта через письменное взаимодействие в интернет-дискурсе. Цель работы – выявить основные механизмы построения аксиогенного нарратива в комментариях на платформах цифрового самиздата и определить их роль в процессе персонального самоопределения. При проведении данного исследования были применены методы обобщения и систематизации эмпирических данных, что позволило структурировать информацию и выявить основные тенденции. Метод лингвистического анализа текста применялся для глубокого исследования семантики, стилистики, морфологии и синтаксиса, что дало возможность детально рассмотреть языковые особенности и конструктивные элементы комментариев-нарративов. Использование этих методов обеспечило комплексный подход к изучению языка и его функциональных аспектов в контексте исследуемой темы. Статья вносит вклад в понимание динамики и значимости интернет-комментариев в современном обществе. В ней рассматривается возможная типологизация интернет-комментариев, подробно исследуется роль личного опыта в обосновании утверждений пользователей, а также значимость таких нарративов для самоидентификации в онлайн-сообществах. Особое внимание уделя-

ется спецификаторам восприятия и интерпретации информации в контексте интернет-коммуникации, что подчеркивает многообразие мнений и культурных контекстов в сети. Результаты исследования, представленные в статье, демонстрируют, что интернет-комментарии выступают не только средством обмена информацией, но и инструментом эмоционального самовыражения, а также коллективного осмысления опыта, что дает возможность расширить понимание процессов коммуникативного взаимодействия в современном медиaprостранстве.

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет-комментарий, цифровой самиздат, аксиогенный нарратив, личный опыт, протослово

Для цитирования: Милякова В., Макарова К. Интернет-комментарий как аксиогенный нарратив личного опыта // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 1 (83). С. 109–117. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-109-117

Исследование интернет-комментария как аксиогенного нарратива личного опыта предпринимается впервые и представляется значимым для социолингвистики, интернет-лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвистической семантики, особенно в условиях цифровизации общества. В последние годы наблюдается рост влияния коммуникации на онлайн-платформах на формирование общественного мнения, ценностных ориентиров как подростков и молодежи, так и представителей старшего поколения.

Для проведения исследования была сделана выборка комментариев пользователей-читателей художественных произведений на платформах цифрового самиздата «Литрес: Самиздат» [1], «Литнет» [2], «Author Today» [3]. Все примеры интернет-комментариев, представленные и анализируемые в данной статье, приводятся в авторской редакции.

Мы определяем цифровой самиздат как публикацию электронных книг и цифровых изданий непосредственно самим автором без участия традиционных издательств, то есть современный вариант самиздата, получивший свое развитие под воздействием цифровизации всех сфер жизни общества.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области интернет-лингвистики: Н. А. Ахренова [4], А. А. Кибрик [5], а также работы, предметом изучения которых стал интернет-комментарий: С. М. Карпоян [6], Т. Н. Колокольцева [7], Л. Ю. Щипицина [8]. Отсутствие описания в современных лингвистических работах такого явления, как комментарий, на платформах цифрового самиздата подтверждает научную новизну и актуальность исследования.

На протяжении последних десятилетий цифровые технологии надежно ассимилировались в коммуникативную реальность современного социума. Интернет стал значимым преобразующим фактором в процессе коммуникации, фактически переместив традиционные формы взаимодействия людей в онлайн-пространство. В этой связи

стало наблюдаться масштабное развитие интернет-коммуникации и, в частности, выделение нового жанра сетевой межличностной коммуникации – интернет-комментария, который носит как монологический, диалогический, так и полилоговый характер. В настоящее время специалисты, изучающие данный феномен, склонны понимать под комментарием способ пояснения текста, формулировку собственного мнения относительно какого-либо события или проблемы в сети. И. Г. Сидорова полагает, что интернет-комментарий, будучи одним из жанров персонального интернет-дискурса, вербально определяет коммуникативное действие личности через открытую публикацию своего мнения или оценки [9, с. 205]. Данный феномен охватывает практически все типы веб-сайтов, что свидетельствует о его универсальности и диверсификации функций. В частности, комментарии являются неотъемлемыми элементами следующих категорий онлайн-ресурсов:

- социальных сетей;
- информационных сайтов;
- тематических платформ;
- маркетплейсов;
- блогов [10, с. 398].

Интернет-комментарии играют значительную роль в динамике взаимодействия пользователей в сети. Они обеспечивают платформу для дискуссии и выражения оценки актуальных событий. Под воздействием интернет-комментариев коммуникация в сети обретает интерактивный асинхронный характер. Данный процесс способствует не только индивидуализации высказываний, но и активизации участия пользователей в дискуссии, обеспечивая тем самым более глубинное вовлечение в обсуждаемые темы, привлекая внимание к теме текста-стимула, личности автора и т. д.

Ветвление интернет-комментариев в рамках дискуссии в интернет-коммуникации инициировано корневой записью (аналогично протослову) и часто отражает иерархическую структуру взаимодействий, где каждый последующий ком-

ментарий представляет собой ответ на предыдущие высказывания, создавая многоуровневую сеть персональных аргументаций. Некоторые комментарии пользователей, в данном контексте, следует рассматривать как вторичные тексты по отношению к протослову. Эти комментарии не только производят интерпретацию, реакцию, стилизацию на исходный текст, но и включают в себя оценочный компонент, который отражает субъективные мнения и впечатления комментаторов, каким-либо образом связанные с корневой записью. Таким образом, комментарии выступают не просто как продолжение дискуссии, но и как активные элементы, формирующие смысло-оценочное поле вокруг протослова.

Оценочный компонент в интернет-комментариях конституирует аксиогенные (ценностно-порождающие) личные нарративы – истории, которые несут в себе персональные ценности и убеждения, способствуя формированию или поддержанию определенных мировоззренческих позиций. В нашей работе понятию аксиогенный личный нарратив соответствует дефиниция В. И. Карасика, который объясняет его как повествование о значимых событиях, запомнившихся субъекту речи [11, с. 52]. Приём нарратива личного опыта в комментариях применяется для привлечения внимания аудитории, доказательства правоты индивидуальных высказываний, возможных параллелей относительно сюжета корневых произведений и т. д. Нормативное суждение о предмете коммуникации в личных нарративах может восприниматься как маркер социально значимых контекстов в специфических исторических условиях. Любая аксиогенная ситуация, являющаяся основой нарратива личного опыта, многомерна и может быть истолкована не идентично, допуская множество интерпретаций [Там же, с. 45]. Нарративы личного опыта не содержат нравоучительных импликаций, отличаются правдоподобием и конкретикой. Важно отметить, что отсутствует гарантия правдивости содержания данных нарративов, так как невозможно установить факт их ложности вне контекста реальной жизни, остаётся лишь сослаться на свои представления о вероятном или достоверном развертывании реальности [12, с. 28]. Их функциональная аппликация – мобилизовать внимание аудитории и артикулировать оценочное суждение по анализируемым явлениям.

Согласно В. И. Карасику, типология подобных нарративов может строиться на разных основаниях. Например, по степени фантастичности и реальности, экстремальности и обиходности, трафаретности и конкретности модели интерпретации событий [11, с. 53]. Изучив комментарии

пользователей на платформах цифрового самиздата, осуществив селекцию и классификацию комментариев-нарративов личного опыта, мы пришли к выводу, что их можно типологизировать следующим образом.

Аксиогенные нарративы личного опыта, возникающие на платформах цифрового самоиздания, демонстрируют значительную дифференциацию в смысло-оценочных характеристиках, включая рефлексивные, информативные, суггестивные, апеллятивные, компаративные, комические, интеррогативные, гипертекстовые и аффективные комментарии-нарративы. Типологическое различие проявляется в вариативности интерпретаций и восприятий личных историй, а также в контексте их представления и восприятия аудиторией.

Рефлексивные нарративы, предназначенные для анализа и осмысления личного опыта, представляют собой текстуальные конструкции, в которых автор осуществляет систематизацию и интерпретацию своих действий и наблюдений. Они способствуют критическому осмыслению индивидуального и социального опыта. Пример такого комментария-нарратива можно встретить у произведения, размещенного на платформе «Author Today». Автор комментария с никнеймом «Мрак» пишет (здесь и далее орфография и пунктуация авторов интернет-комментариев сохранены):

спасибо автору ! читать легко, интересно и весело. единственное что режет мозг это информация о походах в баню . очень странно для меня услышать что в только натопленную баню первыми идут женщины а мужики после них только. с детства я видел и приучен к тому что первыми в баню идут как раз взрослые мужики, деды и подростки постарше . так как жар в бане очень силен аж дышать трудно даже на нижней лавке, глаза слезятся, лавки деревянные нагреты так, что не лечь, сесть на них нереально .сковородка одним словом . пока водой холодной не окатишь их не сядешь и то минута и снова обжигать начинает о го го. по этому многие сидят на полу не выдерживая жара. пока не прогреется организм и тело. и женщины идут только вторым заходом. температура после мужиков охлаждается жар спадает . ну а третьим заходят уже дети младшие [3].

Данный комментарий-нарратив транслирует авторскую рефлексивность по поводу правил посещения бани, сформировавшуюся с раннего детства. Аксиогенный компонент личных переживаний реализуется здесь посредством использования детализации описания индивидуального опыта. Персонализация опыта передается через конкретизацию и фактологическую информацию описания посредством однородных членов предло-

жения: *идут как раз взрослые мужики, деды и подростки постарше; читать легко, интересно и весело*; обратного порядка слов в предложении: *ну а третьим заходят уже дети младшие*; сравнений: *силен аж дышать трудно, нагреты так, что не лечь*; метафор: *режет мозг, сковородка одним словом*. Отсутствие заглавных букв и частичный пропуск знаков препинания создает эффект цельного потока авторских мыслей, передавая личный компонент оценочного авторского опыта. Автор нарратива использует междометья *ну, аж, о го го*, разговорную и просторечную лексику, создавая эффект полной пенетрации в прошлое, интегрируя в оценку художественного произведения свой персональный опыт.

Информативные нарративы в комментариях на площадках самоиздания нацелены на передачу информации о конкретных событиях, явлениях или опыте, стремясь донести до аудитории четкое и структурированное представление о рассматриваемом объекте. Так, в частности, в комментарии пользователя Дмитрия Устюгова в вышеупомянутом произведении на платформе «Author Today»:

Красноярск-ага знаю. Только вот гор в округе нэма. Саяны южнее. Самая высокая точка в округе это Абатак и она 803 метра-согласитесь для гор как то маловато. Скалы да есть и много, красивые (Столбы называются) высотой от 100 до 600 метров. И больницы областной отродясь не было-Краевая она. На левом берегу и да недалеко Мединститут и общаги (студенческие) [3].

Исходя из своего опыта знакомства с конкретной географической местностью, автор комментария-нарратива рассуждает о корректности ее описания относительно действительности. Автор использует топонимы *Абатак, Столбы* и дополнительную фактологическую информацию для увеличения достоверности излагаемых фактов, создания контекста и углубления понимания темы, позволяя читателям лучше ориентироваться в описываемых местах. Автор использует диалектизм *нэма*, просторечно стилизованную лексику *отродясь* и разговорные междометия *да, ага* для достижения более глубокой эмоциональной насыщенности комментария-нарратива, придавая тексту живость и естественность, которая делает воспоминания автора более доступными и близкими для читателя. Повелительное наклонение предиката *согласитесь* включает читательскую аудиторию в диалог о личном опыте автора, приглашая к высказыванию уже своего мнения о данном личном нарративе.

Суггестивные нарративы личного опыта представляют собой текстовые конструкции, содержащие рекомендательную для аудитории информацию, основанную на собственных эмпирических переживаниях автора и его субъективной интерпретации. Данные нарративы характеризуются тем, что личный опыт комментатора служит базисом для формулирования советов, предложений. Пример суггестивного комментария-нарратива можно встретить на платформе «Author Today», автор комментария, Артур Кречетов, пишет:

Всем добрый день!

Читал много проектов где авторы каждый день выкладывают новую главу. Но мало проектов где автор пишет с душой и старается, а не на отвали, что бы выпустить новую книгу и заработать деньги за некачественный материал.

У данного автора цикл уже насчитывает 21 книгу. Главы книг особенно в понедельник выходят достойные и видно, что автор старается для читателя. Надеюсь автор и дальше не опустит планку в качестве написания глав.

P.S. Не смажь с концовкой цикла. :) У многих хорошие циклы, но концовки подкачали [3].

В настоящем комментарии пользователь обращается к автору художественного произведения на платформе самиздата, используя нарратив, который основан на его личном опыте взаимодействия с аналогичной литературой, размещенной на интернет-ресурсах. Автор комментария формулирует свою надежду на качественное завершение художественного произведения, подчеркивая, что в прошлом ему встречались неудовлетворительные концовки произведений, не соответствовавшие его ожиданиям. Данный подход позволяет обозначить требования читателя к конечному результату литературного труда и акцентировать внимание на важности высокого уровня исполнения финальных частей произведения для формирования успешного авторского имиджа. В этом контексте автор, противопоставляя выражения *пишет с душой и старается* и *не на отвали*, подчеркивает дифференциацию между качественным и некачественным подходами к литературному творчеству, которые он наблюдал ранее. Более того, глагольная форма *старается* повторяется в тексте нарратива не единожды, тем самым усиливая положительную эмотивную авторскую оценку именно качественных финальных линий художественных произведений, о которой и просит писателя. Ровно так же, как и прилагательное *достойные*, отмечает положительный авторский опыт чтения отдельных произведений самиздата. Применение метафорично-

го выражения *опустит планку* создает образ, ассоциирующийся с потерей качества, что указывает на опасения автора о будущем произведения. В заключение автор комментария-нарратива формулирует целевое предложение как следствие персональной аксиогенной ситуации *Не смажь с концовкой цикла. :)*, используя разговорный вариант глагола *смажь*, неформальное обращение и эмодзи, делая данный нарратив более доступным.

Апеллятивные нарративы личного опыта представляют собой текстовые фрагменты, в которых автор, помимо трансляции фрагментов своего личного опыта, осуществляет обращение к читателю с какой-либо просьбой. Апеллятивные нарративы личного опыта, в отличие от суггестивных, не предлагают четко структурированных рекомендаций, основанных на авторском опыте, а представляют собой обращение или призыв, адресованный широкой аудитории. Пример такого нарратива можно найти в комментарии пользователя Станислава Кузнецова в поле произведения на площадке «Author Today»:

Уважаемые авторы, сидел на просторах контакта и наткнулся на песню группы РАДИО ТАПОК - ВОЙНЫ МИРА, она идеально вписывается в понимание первого легиона земли))) было бы прикольно если бы нашлись люди, которые смогли бы сделать аниме-сериал по Кодексу Охотника [3].

В указанном комментарии автор транслирует пример из его обиходной жизни, в котором осуществляет оценку музыкального произведения указанной группы и его сопоставление с литературным произведением. Автор внедряет в свои оценочные суждения апеллятивный компонент, обращаясь к аудитории с предложением *«было бы прикольно если бы нашлись люди, которые смогли бы сделать аниме-сериал по Кодексу Охотника»*. Условное наклонение данного предложения подчеркивает предположительный характер высказывания и отмечает авторскую интенцию по реализации определенного материала. Вежливое обращение *уважаемые авторы* автоматически определяет целевую аудиторию данного комментария-нарратива.

Компаративные нарративы личного опыта, отраженные в комментариях, представляют собой значимый инструмент для исследования взаимодействия между читателями и авторами художественных произведений. Эти нарративы не только обогащают диалог о литературных текстах, но и позволяют пользователям сопоставлять свои индивидуальные переживания и впечатления. В этом контексте они становятся важным объектом анализа, поскольку демонстриру-

ют динамику восприятия художественной литературы и ее деталей, а также механизмов формирования личных и общественных оценок. Компаративные комментарии-нарративы включают в себя обоснованные сравнения из личного опыта автора, создавая пространство для их критического осмысления. Так, в частности, компаративный нарратив содержится в комментарии пользователя с ником Тринадцатый:

А знаете, опять же моё мнение, но мне обложка 26 книги не зашла. Объясняю. 1 часто приходилось заходить на новые главы книги через уведомления. Просто потому что «глаза и память привыкли» к определённой стилистике обложек, и не всегда мог найти. 2 как раз таки стилистика обложек. КО это достаточно многотомное произведение, у обложек была определенная стилистика, которая как раз таки сильно выделялась и которая была привычна. А новая (как по мне) не сильно выделяется. Плюс опять же, так как произведение многотомное, у многих многотомных циклов, есть определенная стилистика обложки. А тут это будто новое произведение. Она прям выбивается и сильно. Так что как по мне зря сменили обложку. Но опять же это лишь моя субъективщина... [2].

В данном комментарии-нарративе автор сравнивает две обложки одного художественного произведения на основе своего персонального опыта использования площадок цифрового самоздания. Автор в нарративе обозначает сугубо персонализированный характер своего высказывания, основанный лишь на личном опыте, посредством выражений *опять же моё мнение; как по мне, лишь моя субъективщина*. Многократное использование словосочетания *стилистика обложек* подчеркивает важность этого аспекта для автора. Фраза *глаза и память привыкли* отражает, как читатель ассоциирует привычные обложки с определённым личным опытом. Использование фраз *так что, просто потому что, будто, прям* и других подчеркивает сравнительно-сопоставительный характер данного комментария-нарратива. Для упорядочения характеристик произведения, выявленных и сравниваемых в ходе жизненного опыта, автор комментария использует нумерацию. Употребление глаголов прошедшего и настоящего времени со схожим семантическим значением *выделялась, выделяется, выбивается* демонстрирует дифференциацию его персональных позиций.

Интеррогативные нарративы личного опыта представляют собой структурные единицы текста, содержащие, помимо авторской рефлексии, и вопросы, служащие инструментом для глубокого анализа и отражения субъективного опыта. В отличие от традиционных нарративов, ориен-

тирующихся на линейное изложение фактических событий, интеррогативные нарративы акцентируют внимание на динамике внутреннего диалога и эксплицируют запросы к окружающей действительности и социальным контекстам. Пример интеррогативного нарратива личного опыта отмечается в комментарии пользователя Артёма Меркулова:

Я вот чего не понял, зачем они побежали? По хорошему должны были сбиться в максимально плотную кучу, где самые сильные снаружи, что бы хоть как то защитится, а не как тут [1].

Комментарий иллюстрирует интеррогативный нарратив, обладающий динамичностью и эмоциональной окраской, что способствует взаимодействию пользователей и стимулирует дальнейшее обсуждение. Риторический вопрос «Зачем они побежали?» выражает сомнение и усиливает эмоциональную нагрузку, побуждая собеседника задуматься. Автор использует противопоставление *по хорошему* и *как тут*, демонстрирует несоответствие ожиданий и реальности, усиливая контраст. Присутствие метафоры *максимально плотная куча* транслирует идею объединения для защиты. Глагольные конструкции *побежать*, *защитится* также акцентируют внимание на безопасности.

Комические нарративы представляют собой текстовые фрагменты, в которых автор описывает личный опыт через призму юмора. Эти нарративы отличаются использованием множества стилистических приемов, таких как преувеличение, ирония, сарказм, а также неожиданные сюжетные повороты. Все это в совокупности способствует формированию комического эффекта. Важно отметить, что комические нарративы могут опираться как на реальные жизненные события, так и на вымышленные истории или их синтез. Тем не менее, их основная цель заключается в добавлении комического эффекта в диалог или полилог. Как, например, в комментарии пользователя 137 1420 на платформе «Author Today»:

Под конец главы вспомнил одну занимательную историю.

В Америке два негра залетели ограбить кафе. А там проходила встреча любителей оружия [3].

В представленном комментарии автор подчеркивает, что сюжетная линия художественного произведения самиздата вызывает у него эмоциональный отклик, который ассоциируется с анекдотической историей, отложившейся в его памяти. Несмотря на то, что история и не произошла с самим автором персонально, она оста-

вила эмоциональный след и становится реакцией на определенные ситуации из реальной жизни или художественной литературы. Ситуация, в которой грабители оказываются окружёнными любителями оружия, содержит иронический элемент. Предвкушение лёгкой добычи резко контрастирует с реальностью, где сами грабители становятся потенциальными жертвами.

Гипертекстовые комментарии нарративы представляют собой уникальный текст, в котором традиционные элементы нарратива дополняются интерактивностью и многослойностью информации. Такой вид нарратива предлагает читателю не только линейное повествование из личного опыта, но и возможность углубления в контекст, исследуя дополнительные материалы. Как в части комментария пользователя Ads:

P.S. Считаю неправильным упоминать анекдот и не давать ссылку на него, но беглый поиск выдал только видео-версию. Если у кого есть ссылка на текстовую, буду признателен [2].

Автор комментария-нарратива выражает свое персональное мнение о важности ссылки на источник информации, сложившееся в результате определенной аксиогенной ситуации. Это говорит о высоких этических стандартах автора, который ценит достоверность и уважение к интеллектуальной собственности. Упоминание о *беглом поиске* показывает, что автор делал усилия для нахождения оригинала, что также подчеркивает его серьезное отношение к вопросу. Автор добавляет к текстовому комментарию гиперссылку, чтобы подтвердить правдивость или подлинность передаваемой информации. Гиперссылка может помочь освежить память читателя о контексте или явлении, о котором идет речь, что способствует лучшему пониманию обсуждаемой темы.

Аффективные же нарративы личного опыта – это фактически изложенные переживания и чувства, которые отражают эмоциональную составляющую личного опыта. Они представляют собой не ретрансляцию фактов из пережитого, а личную интерпретацию исключительно эмоционального компонента. Использование аффективных нарративов в интернет-комментариях способствует углублённому восприятию текстового содержания, так как позволяет читателю установить эмпатическую связь с автором высказывания. Эмоции, выраженные в рамках нарратива, выполняют не только функцию передачи информации, но и служат инструментом для передачи субъективного состояния автора, вызванного определёнными событиями в объективной реально-

сти. Подобный комментарий-нарратив можно отметить на площадке «Author Today», где пользователь с ником Амазонка оставляет следующее сообщение:

Блин, как я понимаю тех кто говорит про кто говорит про то что не которым очень нравится цикл. Купила телефон. Сложно разобраться. Ватсап не грузится не которые приложения тоже. Но такое облегчение и радость испытала когда смогла авторизоваться сюда не передать. А вообще цикл интересен как и тема. Читаю орден архитекторов, тёмный охотник, страж кодекса. Вообще авторы пишут интересно. 27 книга а интерес не угас. На моей памяти такое со мной во второй раз что читаю такое количество и интерес не угас [3].

В данном комментарии-нарративе, помимо высказывания конкретного персонального авторского опыта, представлена ярко выраженная эмотивная окраска, текст целиком пронизан авторскими эмоциями, что, в частности, подчеркивается в выражениях радости и облегчения от успешной авторизации в приложении: *«Но такое облегчение и радость испытала когда смогла авторизоваться сюда не передать»*. Автор транслирует эмотивный компонент своего личного опыта посредством использования эфемизма *блин*, многократным повторением метафоры *интерес не угас*, подкрепляя числовым компонентом *27 книга*, указывающим на серьезный опыт чтения подобного рода художественных произведений, и *такое со мной во второй раз*, подчеркивающим редкость схожих жизненных явлений.

Следует также отметить, что комментарии-нарративы личного опыта дифференцируются дополнительно и по эмотивной оценке. Среди комментариев-нарративов можно выделить позитивные нарративы, включающие опыт, которому присуща положительная аффективная валентность. Как, например, в комментарии на платформе «Литнет» пользователь с ником Ай-нур пишет:

Это первая книга, которую я купила в Литнет. Спасибо за красивую историю. Я сначала прочитала историю про Яну. Теперь читаю про Нику... Пусть у вас будет больших и прекрасных написанных историй, чтобы я прочитала их всех и без сомнений, что это история очень классная) [2].

В данном комментарии-нарративе пользователь транслирует свой положительный опыт покупки электронной публикации на вышеупомянутой платформе. Автор отмечает, что позитивная аксиогенность данного события порождает мотивы для дальнейшего чтения художественно-

го самиздата. Усиление нарратива происходит посредством последовательного употребления словоформ прошедшего и будущего времени лексемы *прочитать*, указывая на то, что положительный опыт в прошлом транслируется и на будущее время, актуализируя, в некоторой степени, и пользовательскую мотивацию к прочтению.

Наряду с позитивно маркированными комментариями, на площадках самоиздания выделяются негативные нарративные схемы, основанные на опыте отрицательных эмоций и связанной с ними деструктивной динамике:

Бывают. Видела всякое. Много лет работала судебно-медицинским экспертом, в т. ч. экспертиза живых лиц. И младшие школьники, и подростки вполне уже могут быть на стороне зла [2].

В нем пользователь платформы «Литнет», Светлана Шумилина, оставляет комментарий в поле произведения «Попутчики» авторства Киры Страйк. В данном аксиогенном комментарии она переносит свой прошлый негативный опыт по работе с девиантным поведением у несовершеннолетних подростков на ситуацию в художественном произведении самиздата. Убежденность позиции автора комментария в возможной виновности, вызванная профессиональным опытом, выражается посредством парцелляции, одноставные глагольные предикативы *Бывают, Видела всякое* вселяют уверенность в правдивости высказываний. Данный эффект усиливается посредством повторяющегося употребления словоформ лексемы *эксперт*, чье смысловое значение апеллирует к исключительной профессиональности автора комментария, а семантика использованной лексемы *зло* порождает отрицательные коннотации, ведущие к негативным установкам.

Следует отметить, что все нарративные схемы дополнительно дифференцируются в зависимости от степени участия в них рассказчика. Удастся выделить автобиографические нарративы – повествования, в которых автор выступает в роли рассказчика, делясь собственным жизненным опытом и переживаниями. Пример подобного нарратива можно встретить в комментарии автора Олег на платформе «Литрес: Самиздат»:

Несмотря на то, что я офицер запаса, служил я исключительно в мирное время. Бог отвел меня от участия в боевых действиях. Перед прочтением данной книги ознакомился с отзывами. Был удивлен, что много негативных. Не понимаю, как можно критиковать ветерана. Ветерана может критиковать только

ветеран. Остальные, особенно кто не был на войне-права морального не имеют [1].

В данном контексте пользователь апеллирует к своему профессиональному военному опыту, который оказал значительное влияние на формирование его моральных устоев. Это выражается через использование соответствующих местоимений первого лица, что позволяет более точно передать индивидуальный жизненный опыт автора. Данный подход открывает возможности для дальнейшего анализа взаимосвязи между личным опытом и формированием моральных норм у индивида. Определенно-личные предложения прошедшего и настоящего времени подчеркивают его персональную причастность к транслируемым в комментарии событиям прошлого и поведенческие аксиомы в настоящем, соответственно.

Аксиогенные комментарии-нарративы также могут передавать не персональный опыт комментирующего, а опыт и переживания третьих лиц. Подобный нарратив можно встретить в комментарии пользователя Тиночка на платформе «Литнет»:

Слушайте, у моей подруги, ситуация один в один, и что она только не делала, и все закончилось у нее один в один...и я знаю чем все закончится тут [2].

В данном аксиогенном нарративе комментатором осуществляется трансфер эмпирического опыта третьего лица на события в художественном произведении самоиздания. Автор комментария использует параллельные синтаксические конструкции, лексическое повторение выражения *один в один* для выражения общности ситуаций и выражения оценочности суждения.

В заключение следует отметить, что на платформах цифрового самоиздания значительное количество интернет-комментариев содержит личный оценочный компонент. Важно резюмировать, что приведенные выше примеры аксиогенных нарративов персонального опыта в интернет-комментариях отражают наиболее распространенные типологические паттерны. Структурированность и содержательность подобных комментариев позволяют создавать новый уровень взаимодействия между автором и аудиторией, подчеркивая значимость личной позиции в коллективных обсуждениях. Таким образом, интернет-комментарий выступает важным элементом в анализе современного языка и межкультурной коммуникации. Более того, следует отметить, что комментарии-нарративы не всегда поддаются однозначной типологической классификации и относятся к какой-то определенной и

единственной типологической категории. Они могут быть комбинированными и относиться сразу к нескольким нарративным категориям, расширяя спектр трактовки и интерпретации персонального опыта. Так, например, в одном комментарии-нарративе могут присутствовать характерные черты и рефлексивного, и гипертекстового, и любого другого нарратива, создавая определенного рода комплексный комментарий-нарратив, обладающий несколькими ключевыми характеристиками одновременно. В этом случае комментарии-нарративы становятся еще более мощным инструментом для изучения личного опыта, мнений и эмоционального отклика, внося значимый вклад в динамику онлайн-коммуникации.

Список источников

1. Сайт произведения «Звездная кровь – 6. Тинг». URL: <https://www.litres.ru/audiobook/roman-urevich-prokofev/zvezdnaya-krov-6-ting-70894063/> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Сайт произведения «Попутчики». URL: <https://litnet.com/ru/book/poputchiki-b356053/> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Сайт произведения «Приручитель женщин-монстров. Том 5». URL: <https://author.today/work/367194/> (дата обращения: 12.05.2025).
4. *Ахренова Н. А.* К вопросу о языке Интернета // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2016. № 4. С. 19–25.
5. *Кибрик А. А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 5–16.
6. *Карпоян С. М.* Эпистемические речевые акты в интернет-комментарии // Вестник МГОУ. 2011. №5. С. 38–43.
7. *Колокольцева Т. Н.* Интернет-комментарий как сетевой жанр: общая характеристика, диалогический потенциал, проблемы классификации // Жанры речи. 2024. № 2 (42). С. 164–173.
8. *Щипицина Л. Ю.* Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия Российского гос. пед. ун-та. им. А. И. Герцена. 2009. №114. С. 171–178.
9. *Сидорова И. Г.* Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса: сайт, блог, социальная сеть, комментарий: дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2014. 249 с.
10. *Степанова Л. Н.* Типология комментария в условиях перехода в Сеть (на основе лексикографического анализа) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2013. №1. С. 398–403.
11. *Карасик В. И.* Языковая пластика общения: монография. М.: Гнозис, 2021. 536 с.

12. Гальцов П. И., Мигдаль И. Ю. Стендап как нарратив личного опыта // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 25–32.

References

1. *Sait proizvedeniya "Zvezdnaya krov" – 6. Ting* [Website for the Book "Star Blood - 6. Ting"]. URL: <https://www.litres.ru/audiobook/roman-urevich-prokofev/zvezdnaya-krov-6-ting-70894063/> (accessed: 12.05.2025). (In Russian)
2. *Sait proizvedeniya "Poputchiki"* [Website for the Book "Fellow Travelers"]. URL: <https://litnet.com/ru/book/poputchiki-b356053/> (accessed: 12.05.2025). (In Russian)
3. *Sait proizvedeniya "Priruchitel' zhenshin-monstrov. Tom 5"* [Website for the Book "Monster Tamer. Volume 5"]. URL: <https://author.today/work/367194/> (accessed: 12.05.2025). (In Russian)
4. Akhrenova, N. A. (2016). *K voprosu o yazyke Interneta* [On the Language of the Internet]. Nauchny'e issledovaniya i razrabotki. *Sovremennaya kommunikativistika*. No. 4, pp. 19–25. (In Russian)
5. Kibrik, A. A. (2009). *Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov* [Mode, Genre and Other Parameters of Discourse Classification]. *Voprosy yazykoznaniya*. No. 2, pp. 5–16. (In Russian)
6. Karpoyan, S. M. (2011). *E'pistemicheskie rechevy'e akty v internet-kommentarii* [Epistemic Speech Acts in Online Commentary]. *Vestnik MGOU*. No. 5, pp. 38–43. (In Russian)
7. Kolokol'tseva, T. N. (2024). *Internet-kommentarii kak setevoi zhanr: obshchaya kharakteristika,*

dialogicheskii potentsial, problemy klassifikatsii [Internet Commentary as a Network Genre: General Characteristics, Dialogic Potential, Problems of Classification]. *Zhanry` rechi*. No. 2 (42), pp. 164–173. (In Russian)

8. Shchipitsina, L. Yu. (2009). *Klassifikatsiya zhanrov komp'yuternooposredovannoi kommunikatsii po ikh funktsii* [Classification of Computer-Mediated Communication Genres by Their Function]. *Izvestiya Rossiiskogo gos. ped. un-ta. im. A. I. Gertsena*. No. 114, pp. 171–178. (In Russian)
9. Sidorova, I. G. (2014). *Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki zhanrov personal'nogo internet-diskursa (sait, blog sotsial'naya set', kommentarii): dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative and Pragmatic Characteristics of Personal Internet Discourse Genres: Website, Blog, Social Network, Comment: Ph.D. Thesis]. Volgograd, 249 p. (In Russian)
10. Stepanova, L. N. (2013). *Tipologiya kommentariya v usloviyah perekhoda v Set' (na osnove leksikograficheskogo analiza)* [Typology of Comments in the Context of the Transition to the Internet (based on lexicographic analysis)]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*. T. 26. No. 1, pp. 398–403. (In Russian)
11. Karasik, V. I. (2021). *Yazykovaya plastika obshcheniya: monografiya* [Linguistic Plasticity of Communication: A Monograph]. 536 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)
12. Gal'tsov, P. I., Migdal', I. Yu. (2024). *Stendap kak narrativ lichnogo opyta* [Stand-up as a Narrative of Personal Experience]. *Voprosy sovremennoi lingvistiki*. No. 1, pp. 25–32. (In Russian)

The article was submitted on 20.12.2025
Поступила в редакцию 20.12.2025

Милякова Виктория Владимировна,
кандидат филологических наук,
заведующий структурным подразделением,
ГБПОУ МО «Колледж «Коломна»,
140402, Россия, Московская область, Коломна,
Октябрьской революции, 408.
vika.milyakova@list.ru

Макарова Кристина Николаевна,
соискатель,
преподаватель,
Государственный социально-гуманитарный
университет,
140402, Россия, Московская область, Коломна,
Зелёная, 30.
Lyzhinakristina@yandex.ru

Milyakova Victoria Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Head of the Structural Subdivision,
'Kolomna College',
408 Oktyabrskaya Revolutsiya Str.,
Kolomna, 140402, Moscow Region, Russian Federation.
vika.milyakova@list.ru

Makarova Kristina Nikolaevna,
Ph.D. student,
Assistant Professor,
State Social and Humanitarian University,
30 Zelenaya Str.,
Kolomna, 140402, Moscow Region, Russian Federation.
Lyzhinakristina@yandex.ru